

СУЩНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В. А. Семенцов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета

О. В. Гладышева,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Кубанского государственного университета

Сформулирована позиция, согласно которой судебный контроль характерен для всей судебной деятельности, включая судебные стадии, и его следует рассматривать как один из ее методов.

Ключевые слова: суд, контроль, процессуальная форма, методы судебной деятельности.

Обеспечение законных интересов личности в досудебном уголовном производстве осуществляется по нескольким направлениям, в различных процессуальных формах и с использованием предусмотренных УПК РФ процессуальных способов. Основная нагрузка в этой сфере деятельности возложена на властных субъектов уголовного судопроизводства, в числе которых назван суд.

По мнению большинства ученых, занимающихся данной проблематикой, деятельность суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства носит правообеспечительный характер. Так, А. Н. Рыжих пишет: «На досудебных стадиях уголовного процесса суд не осуществляет функцию правосудия или контроля, деятельность его не является также полифункциональной. Судом реализуется единственная функция – обеспечительная»¹. В другой работе отмечается: «Судебный контроль над действиями и решениями органов расследования становится одним из важнейших способов защиты прав граждан, укрепления законности и правопорядка ... Уголовное судопроизводство России отличается удачным сочетанием различных форм контроля (надзора) – прокурорского, ведомственного и судебного. Эти формы давно известны и признаны: их система, помимо успешного раскрытия преступлений и привлечения виновных к уголовной ответственности, гарантировала защиту прав и свобод граждан, вовлекаемых в судопроизводство по уголовным делам»².

Н. А. Колоколов дает следующее определение: «Судебный контроль на досудебных этапах уголовного судопроизводства – это особый, самостоятельный, хотя и не выходящий за рамки уголовного судопроизводства,

вид судебной деятельности, направленный на обеспечение прав, свобод человека и гражданина, а равно их защиту и незамедлительное восстановление в случае, если у заинтересованных лиц возникли основания полагать, что их права и свободы органом дознания, дознавателем, следователем либо прокурором нарушены, а законные интересы проигнорированы»³.

По мнению А. Бабенко, В. Яблокова, значение судебного контроля для уголовного судопроизводства вообще и для стадии предварительного расследования в частности состоит в том, чтобы «оказывать непосредственное воздействие на обеспечение законности решений и действий органов дознания и предварительного следствия. Его основной целью являются защита конституционных прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства, а также содействие эффективному осуществлению досудебного производства по уголовным делам»⁴.

Можно привести и другие примеры, когда авторы настаивают на том, что судебный контроль представляет собой эффективную и реально действующую процессуальную гарантию, обеспечивающую конституционные права, свободы и законные интересы граждан, государства и общества⁵.

Об обеспечительном характере судебных решений в досудебном производстве упоминают Н. Г. Муратова и М. А. Подольский: «Целями судебных решений в досудебном производстве по уголовному делу являются устранение нарушений уголовно-процессуального закона, обеспечение соблюдения прав и свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц,

восстановление нарушенных прав и свобод граждан в досудебном производстве»⁶.

Несмотря на многочисленные исследования данной сферы уголовно-процессуальных отношений⁷, многие вопросы остаются дискуссионными и требует своего разрешения, в частности, о сущности судебной деятельности в досудебном уголовном производстве и ее значимости для обеспечения законных интересов личности.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд в рамках досудебного производства уполномочен принимать следующие решения: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; о продлении срока содержания под стражей; о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; о возмещении имущественного вреда; о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности; о реализации или уничтожении вещественных доказательств; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Из анализа содержания иных статей уголовно-процессуального закона, следует, что приведенный в ст. 29 УПК РФ перечень полномочий не является исчерпывающим. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 118 УПК РФ при неисполнении участником уголовного судопроизводства возложенных на него процессуальных

обязанностей к нему может быть применено денежное взыскание, которое налагается судом. Как указано в ч. 3 ст. 217 УПК РФ, утверждение графика и срока ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника в случае явного затягивания ознакомления с этими материалами производится судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Положениями ст. 448 УПК РФ предусмотрены особенности возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ: судей, прокуроров, депутатов и др. В числе этих особенностей указаны полномочия суда давать согласие на принятие соответствующего решения; например, в отношении судьи Конституционного Суда РФ уголовное дело может быть возбуждено Председателем Следственного комитета РФ с согласия Конституционного Суда РФ. В ч. 2 ст. 450 УПК РФ предусмотрено, что судебное решение об избрании в отношении судьи Конституционного Суда РФ в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется с согласия Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей.

В соответствии с ч. 1 ст. 463 УПК РФ осуществляется судебная проверка законности и обоснованности решения прокурора о выдаче.

Таким образом, суд вправе принимать и иные решения, а также осуществлять иные действия, которые в ст. 29 УПК РФ не предусмотрены. Полагаем, что сформулированное в науке предложение о дополнении ч. 2 ст. 29 УПК РФ п. 13, которым бы устанавливалось расширительное понимание компетенции судьи («принимать иные решения, предусмотренные настоящим Кодексом»)⁸, следует считать правильным и своевременным.

Полномочия суда в досудебном уголовном производстве отличаются разнообразием как по характеру, так и по содержанию. Эта неоднородность вызывает потребность их классификации и выделения на этом основании соответствующих направлений судебной деятельности в досудебном уголовном производстве.

Существует нескольких основных научных подходов, в соответствии с которыми судебная деятельность в досудебном уголовном производстве понимается как:

- 1) контроль (надзор)⁹;
- 2) правосудие¹⁰;

3) судебное санкционирование¹¹.

Применительно к точке зрения о контрольной сути судебной деятельности в досудебном производстве представляет интерес позиция Н. А. Лопаткиной: «Судебный контроль на стадии досудебного рассмотрения уголовного дела – это специфическая функция суда, направленная на недопущение незаконного ограничения конституционных прав граждан в ходе предварительного расследования со стороны правоохранительных органов, которая носит обеспечительный характер»¹².

Ю. Н. Белозеров и Г. П. Марфицин отмечают, что реализация контрольной функции судьей предполагает не только исправление ошибок, допущенных следователем или лицом, производящим дознание, но и действия по предотвращению их в будущем. Последнее как раз наиболее важно при проверке соблюдения прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. С момента производства проверки сообщения о преступлении и до решения вопроса о назначении судебного заседания проходит, как правило, много времени. Эти две стадии разделяет производство предварительного расследования. Поэтому многие нарушения, допущенные на первоначальном этапе судопроизводства, позже устраняются и теряют свою актуальность. Так, заявитель, своевременно не уведомленный о принятом решении по его сообщению о преступлении, узнает о возбуждении уголовного дела при производстве его допроса или в случае признания потерпевшим. Между тем такое нарушение требований УПК РФ имело место, и судья должен отреагировать на него соответствующим образом¹³.

Определяя сущность судебного контроля, Л. В. Виноцкий и Г. С. Русман отмечают, что «судебный контроль – это деятельность суда, выражающаяся в проверочных мерах в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные и иные права граждан»¹⁴.

Н. Н. Ковтун, дифференцируя формы реализации процессуального судебного контроля в зависимости от предметного или функционального признака, предлагал подразделять судебный контроль на три группы:

а) текущий судебный контроль за действиями и (или) решениями органа предварительного расследования (ст. 108, 125, 165 УПК РФ) и итоговый судебный контроль за ходом и результатами окончательного предвари-

тельного расследования (гл. 34 УПК РФ) либо за действиями и решениями нижестоящего суда (апелляция, кассационное и надзорное производство, производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств);

б) предупредительный (ст. 108, 165 УПК РФ) и правовосстановительный (ст. 125 УПК РФ, гл. 43–45, 48–49 УПК РФ);

в) статутный (ст. 23, 25 Конституции РФ) и диспозитивный (связанный со свободой выбора) судебный контроль (ст. 125, гл. 43–45, 48–49 УПК РФ)¹⁵.

В. А. Лазарева предложила следующую классификацию форм судебного контроля: 1) предотвращение ограничения прав граждан; 2) восстановление нарушенных прав¹⁶.

Изучение высказанных в теории уголовного процесса точек зрения убеждает в том, что судебный контроль рассматривается как процессуальная форма судебной деятельности в досудебном производстве. При этом дискуссия в основном ведется в отношении того, какая часть судебной деятельности (ее направление, функция) охватывается этой формой.

Так, Н. Г. Муратова и М. А. Подольский полагают, что обжалование процессуальных действий и решений следователя и прокурора представляет собой форму судебного контроля¹⁷. Относительно судебной деятельности по применению мер пресечения Е. В. Рябцева высказывает следующее суждение: судебное санкционирование – это рассмотрение судом ходатайств о производстве определенных процессуальных действий и дача разрешения на их осуществление либо отказ в их производстве¹⁸. А. Н. Рыжих высказана мысль, что контроль не составляет функции суда, но проявляется в его полномочиях¹⁹.

Представляется, что каждый из ученых по-своему прав. Например, в п. 7 ч. 3 ст. 108 УПК РФ указывается, что судья принимает решение о продлении срока задержания, но при условии признания задержания законным и обоснованным. Из предписаний закона явствует, что судья принимает решение, но делает он это только после того, как проверит соответствие процессуального действия, в данном случае задержания, требованиям уголовно-процессуального закона. С одной стороны, очевидно принятие судом самостоятельного решения, с другой – усматривается наличие контрольных полномочий. В другом случае ч. 4 ст. 165 УПК РФ предусматривает, что судья разрешает производство следствен-

ного действия или отказывает в его производстве с указанием мотивов отказа. С одной стороны, необходимо согласиться с наличием санкционирующих по своей сути полномочий судьи, но с другой – права также и те ученые, которые настаивают на присутствии в данных полномочиях контрольного элемента.

Эти обстоятельства приводят к выводу о том, что контроль присущ судебной деятельности в досудебном производстве в любой форме ее проявления. Это возможно только в том случае, если рассматривать контроль не как форму, а как метод судебной деятельности.

В русском языке контроль понимается как проверка чего-либо²⁰. Если основываться на этом тезисе, а также на предусмотренных уголовно-процессуальным законом полномочиях суда, то судебная деятельность, в большей своей части соответствующая указанному смыслу категории «контроль», будет иметь место в тех случаях, когда суду следует установить соответствие каких-либо процессуальных действий или решений требованиям уголовно-процессуального закона. Однако установление указанного соответствия или несоответствия не может выступать и пониматься как цель деятельности суда. В ином случае придется признать, что законность и обоснованность процессуальных действий и решений нужны сами по себе, безотносительно к тому, что они представляют ценность только применительно и по отношению к иным объектам. По нашему мнению, такими объектами выступают охрана и защита законных интересов личности, что, в конечном итоге, и является целью деятельности суда в досудебном уголовном производстве.

Эта цель может достигаться посредством решения различных по своей сути задач с применением различных методов. Так, установление законности и обоснованности процессуального поведения властных субъектов уголовного судопроизводства, в том числе при осуществлении ими следственных, иных процессуальных действий, применении мер пресечения, большей своей частью возможно путем проверки соответствующих процессуальных документов на предмет их соответствия уголовно-процессуальному закону.

Однако этот метод (проверочный) не исключает, а предполагает использование и иных методов деятельности: расспроса (для чего, например, в судебное заседание при избрании меры пресечения вызывается обви-

няемый, прокурор), наблюдения (присутствующие стороны вправе представлять суду свои материалы), ознакомления (суду представляются материалы вместе с ходатайством следователя о производстве обыска и иных следственных действий) и др. Преобладание в данном случае какого-то одного метода, например, контроля, – кажущееся. Судья обязан установить определенный круг обстоятельств, и для этого ему предоставляются необходимые процессуальные полномочия познавательной направленности.

Элементы контрольного метода проявляются практически в любой судебной деятельности, включая судебное разбирательство в первой инстанции. Судья вправе в порядке п. 1 ч. 1 ст. 227 УПК РФ принять решение о направлении уголовного дела по подсудности или в соответствии с положениями ст. 236 УПК РФ вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в судебном заседании. Очевидно, что контроль осуществляют и вышестоящие судебные инстанции в отношении состоявшихся судебных решений, из чего можно заключить, что контроль имманентно присущ судебной деятельности и не может служить в качестве специфического признака, создающего основу для выделения процессуальной формы деятельности суда.

Рассмотрение и понимание формы процессуальной деятельности суда как судебного контроля, скорее, выступают данью традиции, зародившейся в науке одновременно с появлением в уголовно-процессуальном законе института судебной проверки законности и обоснованности заключения под стражу и сроков содержания под стражей (ст. 220-1, 220-2 УПК РСФСР 1960 года), как и понятие «надзор», применяемое в науке в отношении судебной деятельности в досудебном производстве, которое не отражает всех ее особенностей и сущности.

Дополнительным аргументом в пользу высказанного мнения выступает то обстоятельство, что, признавая судебным контролем одну форму деятельности суда, следует также учитывать, что в иных формах, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом, суд контроль не осуществляет. Именно потребность в том, чтобы доказать это несостоятельное, по сути, обстоятельство, приводит к мнению о том, что формой деятельности суда, например, выступает санкционирование процессуальных действий

или решений. Но и в этом случае наблюдается контрольная деятельность суда, который обязан убедиться в выполнении органами дознания, дознавателем, следователем всех требований, предъявляемых законом, и разрешение суд дает только в случае, когда убедится в законности и обоснованности соответствующего требования. Кроме того, полагаем, что попытка обосновать отдельную процессуальную форму деятельности суда, основанная исключительно на характере его итогового решения, не может быть удачной. Процессуальная форма, как известно, включает самые разнообразные элементы: от круга субъектов до сроков осуществления и возможности последующего обжалования. Контроль также присущ и такому направлению судебной деятельности, как рассмотрение и разрешение жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ.

На наш взгляд, в досудебном уголовном производстве судебная деятельность по своей сути и кругу непосредственных задач может осуществляться в двух направлениях: восстановительном (например, ст. 125 УПК РФ) и разрешительном (например, ст. 29, 165 УПК РФ).

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Судебная деятельность осуществляется в уголовном судопроизводстве на всем его протяжении и основана на применении различных методов, в том числе контроля. Судебный контроль как метод деятельности может применяться с различной степенью интенсивности, что обуславливается целью, задачами судебной деятельности на определенном этапе уголовного судопроизводства и проявляется в характере полномочий суда и его решениях.

2. Метод судебного контроля является не единственным фактором, определяющим процессуальную форму деятельности суда, в силу чего рассматривать судебный контроль как соответствующую процессуальную форму допустимо с большой долей условности.

3. Для наиболее полного отражения в названии процессуальной формы деятельности суда следует учитывать такой аспект, как степень ее воздействия на защиту и охрану законных интересов личности. На этом основании можно выделить восстановительное и разрешительное направления судебной деятельности в досудебном уголовном производстве.

¹ Рыжих А. Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 6.

² Зайцева Е. А., Костерина Н. В. Полномочия суда на стадии предварительного расследования. Волгоград, 2007. С. 18–19.

³ Колоколов Н. А. Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования. М., 2004. С. 11.

⁴ Бабенко А., Яблоков В. Судебный контроль за предварительным расследованием необходимо расширить // Российская юстиция. 2000. № 6; Они же. Рассмотрение судом жалоб на действия и решения органов расследования // Российская юстиция. 2001. № 8.

⁵ Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2009. С. 17.

⁶ Муратова Н. Г., Подольский М. А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовным делам. Казань, 2007. С. 41.

⁷ См., например: Лопаткина Н. А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002; Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004; Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Казань, 2004; Ковтун Н. Н., Ярцев Р. В., Захарова Т. П., Галиулин Ш. Р. Судебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного преследования, реализуемого в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства России (гл. 52 УПК РФ). Н. Новгород, 2007; Кальницкий В. В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам. Омск, 2009; Курьшева Н. С. Вопросы производства по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора. М., 2009; Осин В. В. Проблемы и особенности судебной защиты от незаконных и необоснованных действий (бездействия) и решений органов власти и должностных лиц. М., 2010; Победин А. В., Бурцев С. Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения. М., 2010.

⁸ Аваков О. О. Полномочия суда в досудебном производстве // Общество и право. 2011. № 1. С. 43.

⁹ См., например: Лопаткина Н. А. Указ. соч.; Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Казань, 2004; Зайцева Е. А., Костерина Н. В. Указ. соч.

¹⁰ См., например: Сбоев А. С. Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

¹¹ См., например: Адильшаев Э. А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011; Рябцева Е. В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России. М., 2010 и др.

¹² Лопаткина Н. А. Указ. соч. С. 14.

¹³ Белозеров Ю. Н., Марфицин Г. П. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. М., 1994. С. 154.

¹⁴ Виницкий Л. В., Русман Г. С. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста. М., 2008. С. 22.

¹⁵ Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве.

производстве России. Н. Новгород, 2002. С. 27–28.

¹⁶ Лазарева В. А. Теория и практика судебной защиты в головном процессе. Самара, 2000. С. 75.

¹⁷ Муратова Н. Г., Подольский М. А. Указ. соч. С. 73.

¹⁸ Рябцева Е. В. Указ. соч. С. 21.

¹⁹ Рыжих А. Н. Указ. соч. С. 7.

²⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 2. С. 153.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2011 г.